

БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА С ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ
ИТАЛЬЯНСКОЙ КОМПАРТИИ А. НАТТОЙ

27 января 1986 года

ГОРБАЧЕВ. Рад видеть Вас в Москве. Мы ценим отношения с братской Итальянской компартией. Привержены тому, чтобы наши отношения развивались, обогащались. Сейчас они идут в этом направлении, мы это подтверждаем. И в том, что зависит от нас, так и будем действовать. Возможности у нас большие. А главное – существует необходимость, потребность именно в таком развитии. Мы ведь люди, приверженные огромному общему делу, в конечном счете – одним идеалам. Конечно, действуем с учетом условий, которые накладывают отпечаток на наши стратегические и тактические установки.

Мы работаем в условиях, сложившихся после социалистической революции, вы ищите свой путь, идете по нему. У правящей партии есть много преимуществ, но много и обязанностей, которые она должна выполнять. Но в целом все мы – члены одного движения. У нас большие традиции связей не только на уровне руководства, но и на уровне базы, на уровне партийных организаций, трудящихся наших стран. В нашем народе к Италии, к итальянскому народу, к его культуре существует очень хорошее отношение. И мы стремимся учесть это. Не смотрим так, что Италия – это, мол, Западная Европа и все. Западная Европа это – и Франция, и ФРГ, но это и Италия, страна, известная своим вкладом в культуру, науку, технику.

То, что нужно было выяснить в наших отношениях, мы выяснили. В Риме, помню наш разговор, вы сто раз говорили, что самостоятельны, мы повторяли то же самое тысячу раз. (*Имеется в виду беседа с А. Наттой во время пребывания М.С. Горбачева в Риме 13-14 июня 1984 года в связи с кончиной Генерального секретаря Итальянской коммунистической партии Энрико Берлингуэра.*) Это выяснили. Но теперь вопрос – что делать. Что делать в этом реальном мире? В Риме разговор был очень хороший. Полезный обмен мнениями. Атмосфера очень хорошая, настрой на прямоту. Прямо надо

говорить друг другу что и как. Помню и нашу краткую встречу в начале прошлого года. (*Речь идет о встрече М.С. Горбачева с А. Наттой в Москве 14 марта 1985 года на похоронах К.У. Черненко.*) Тогда обстоятельства не дали подробно поговорить. Но условились встретиться – и вот встречаемся. Хорошо это.

Все это я говорю, чтобы подчеркнуть: налицо условия для улучшения отношений между нашими партиями, для товарищеских дискуссий и обмена мнениями. Мы за отношения, которые обогащали бы, вели бы к взаимопониманию, помогали взаимодействовать. У каждой из наших партий ответственность перед своим народом. В этом плане никто нас подменить не может. И нужно активно взаимодействовать – прежде всего в борьбе за мир.

Мы условились с вами провести две встречи, чтобы можно было свободно говорить. Сегодня обменяемся информацией о внутреннем положении в наших странах. Завтра затронем международные вопросы. И все члены Политбюро хотели бы встретиться с вами за товарищеским ужином.

НАТТА. Благодарим за возможность встретиться с Вами в момент, который для Вас напряженный и важный. Хотели бы передать вам сердечные приветствия не только от руководства партии, но и от всех коммунистов Италии. Перед отъездом мы виделись с Президентом Коссигой, с Премьером Кракси. Они также просили передать вам привет. И спросить: когда Вы приедете в Италию?

ГОРБАЧЕВ. У меня к Италии – особые личные чувства. Но и интересы страны требуют контактов. Обязательно осуществляю поездку.

НАТТА. Внимание к нашей стране оправдано. Есть возможности развития отношений. Наша партия в оппозиции. По многим вопросам сталкиваемся с правительством, сейчас меньше – по вопросам внешней политики. Но всегда поддерживаем все предложения, направленные на улучшение отношений с СССР и другими социалистическими странами.

ГОРБАЧЕВ. По вопросам межгосударственных отношений мы всегда советуемся с другими партиями и будем делать это и впредь. Развивая

отношения с Италией, стремимся к тому, чтобы это было на пользу итальянскому народу, нашему народу и ИКП.

НАТТА. У нас всегда есть большой интерес к вашим оценкам, к действиям вашей партии в международных делах. Но также, конечно, к развитию экономики, общества, к намечаемым преобразованиям. То есть ко всему тому, что будет в центре внимания вашего съезда. Такой же интерес существует в Италии в целом, в Европе. Съезд будет иметь большое значение. У нас в Италии – настроения больших ожиданий.

Не только надеемся, но и верим в то, что наша встреча будет шагом к взаимопониманию и сотрудничеству. И это несмотря на различия условий и роли наших партий в их странах, их позиций на мировой арене. Вопрос о взаимной автономии выяснен. Я всегда считал, что самостоятельность политической силы – признак ее серьезности. Важно не только развивать позитивные отношения, но и искать договоренности по крупным проблемам. Мы хотим сравнить опыт наших партий, честно выяснить – есть ли причины для расхождений по вопросам, касающимся общих проблем.

Еще раз спасибо за прием.

ГОРБАЧЕВ. Самое важное для нас сейчас – подготовка XXVII съезда партии. Это будет важный момент в истории нашей страны и всего человечества. Съезд затронет очень важные вопросы и главное – как сохранить саму жизнь. Мы должны будем одобрить новую редакцию Программы партии, Устав партии и экономическую стратегию не только на пять лет, но и до 2000 года. Хотим заглянуть не только в ближайшую, но и в дальнюю перспективу. Хотя съезд будет очередным, но задачи он будет рассматривать не только очередные, но, скорее, масштабные. От Центрального Комитета, его Политбюро требуется самое внимательное отношение ко всем вопросам, которые выносим на съезд.

Предсъездовские документы вызвали большой интерес в стране и в партии. Сейчас завершается отчетно-выборная кампания. Могу сказать, что в принципе документы получают поддержку, хотя в редакционную комиссию

по доработке документов уже внесено более 60 тысяч замечаний и предложений. Всего же их выдвигается много больше. Мы так подошли к этим замечаниям: то, что касается местных проблем, рассматриваем на местах, там и решаем. То же, что имеет общесоюзное значение, передается в Центр.

Реакция на Западе говорит о том, что и там документы к съезду тоже вызывают интерес. Сам факт, что мы публикуем планы на будущее, показывающие, как мы видим перспективу, привлекает внимание. Если во внутренних делах связываем свои перспективы с решением крупных социальных задач, то во внешнем плане – с решением задач укрепления мира. Это дает возможность и нашему народу, и всем верно судить о наших планах. Тем более что мы всегда следуем решениям съездов.

Нам дают много советов – как развиваться дальше. К чему они сводятся? Призывают отказаться от социализма. Но это не серьезно. Попытка с негодными средствами. Наша принципиальная установка, наоборот, – раскрыть потенциал социализма. Мы глубоко убеждены в том, что социализм, его потенциал мы использовали лишь в самом первоначальном объеме. Социализм только еще начинает развиваться как народный строй, как строй, отвечающий интересам трудящихся. Не хочу вдаваться в детали, но все же вспомните нашу историю. Всегда мы должны были срочно решать какие-то вопросы – то отражать агрессию, то восстанавливать разрушенное хозяйство, то готовиться к войне. Мы еще не могли нормально работать, использовать возможности социализма в интересах трудящихся, развивать демократию. Социализм как таковой не виноват ни в объективных обстоятельствах, ни в наших ошибках. Поэтому ныне стоит наша стратегическая установка – раскрыть возможности социализма. Сейчас готовы развивать экономику, науку, культуру, займемся теорией, социалистическими традициями. Это этап количественного накопления предпосылок, которые позволят нам выдвинуть концепцию ускорения социалистического развития общества.

Есть еще тема, активно обсуждавшаяся на Западе, – оценка действующей Программы партии. Говорят, что она просто провалилась. Мы не просто не согласны с этим, у нас есть убедительные аргументы, чтобы подтвердить нашу позицию. **Программа не выдержала испытания в тех ее частях, в которых содержались непродуманные элементы.** В тех частях, где, отступив от Ленина, стали предлагать точные сроки, детали нереалистического и ненужного характера. Например, когда у нас будет бесплатный транспорт и подобное. Разве это программные элементы? Здесь Программа не оправдалась. Правда, в ней самой содержалась оговорка: будет выполнено, если позволит международная обстановка. А она не способствовала продвижению вперед, отвлекала огромные ресурсы на военные цели. Когда всталась задача добиться паритета, это потребовало огромных усилий. Но альтернативы у нас не было. Если бы не решили этой задачи, не только мы, но все прогрессивные силы оказались бы на задворках истории.

Принципиальные же установки Программы – направление мирового развития, векторы нашего внутреннего развития проверку временем выдержали. Успехи, достигнутые страной, реальны. За четверть века производство в стране выросло в четыре раза, в сельском хозяйстве – в 1,6 раза. Национальный доход увеличился в 2,5 раза. 250 миллионов людей улучшили свои жилищные условия. Страна прошла огромный путь.

Рассмотрение итогов прошлого развития должно быть не только базой для планирования на будущее. Оно может быть такой базой лишь в том случае, если мы извлечем уроки из прошедшего времени, сделаем на этой основе политические выводы. После серьезного обмена мнениями в Политбюро, после сделанного анализа (мы начали эту работу еще накануне XXVI съезда партии, но не смогли тогда ее завершить) мы пришли к выводу о необходимости ускорения социально-экономического развития страны. Мы подвергли серьезной критике упущения в нашей работе и прежде всего в том смысле, что не заметили некоторые новые тенденции или, заметив их, не

сделали должных выводов. Вынесли наш анализ на апрельский Пленум ЦК в прошлом году. Это был крупный разговор. По сути дела – разговор о судьбе социализма, о нашем будущем. Мы представили свои размышления всей партии, всему народу. И получили огромный резонанс. Это сразу стало давать результаты. Прежде всего возрос интерес к планам партии. Обозначилось то, что мы называем ростками политической активности.

Мы должны были признать, что негативные процессы в развитии общества сказывались и на активности трудящихся, в том числе и коммунистов. Вполне естественно, что, когда руководители партии представили откровенный, четкий анализ ситуации, мы получили огромную поддержку снизу. И эта поддержка нарастает.

Концепция ускорения социально-экономического развития охватывает не только социально-экономическую сферу. Это не потребительская концепция. Это – комплекс мер. **Основное сегодня – уделить больше внимания человеческому фактору**, придать ему больше динамики через социальную политику, через больший динамизм политической системы, через решительное улучшение и перестройку идеологической работы. **Идеологическая сфера приобрела у нас самодовлеющий характер и неадекватно отражала реальную жизнь.** Но это требовало, чтобы и в реальной жизни мы проводили в жизнь свои принципы, прежде всего принцип социальной справедливости: каждому – по труду, не допуская уравниловки, борясь с нетрудовыми доходами и просто с паразитическими элементами. Кстати, социализм открывает простор и для этих элементов. Ведь он не знает жесткости капитализма. Далее, необходимо углублять демократическую жизнь общества, совершенствовать законодательство, утверждающее определенные правила жизни. Необходимо последовательно обеспечивать доступность всем культуры, материальных благ. Все это требует серьезной работы для повышения сознательности. Нужен и контроль за мерой труда и мерой потребления. Если всего этого не делать, получим разочарование

людей. Ведь даже часть коммунистов, руководителей партийных организаций попала у нас под влияние потребительской идеологии, вещизма.

Имеем в виду придать больший динамизм всей системе. А главное – включить механизм абсолютно реального участия людей в управлении социалистическим обществом. В этих вопросах пойдем далеко. Многое уже делается, но будет делаться больше. Многое еще обдумываем, на съезде скажем о результатах. Но и после съезда будем думать дальше и делать больше. Мы далеки от стремления решить все задачи кавалерийским наскоком. Потребуется время. Но мы представляем себе, куда идти, какие механизмы включать.

Один из центральных вопросов – научно-технический прогресс. Здесь нужна глубокая структурная перестройка. Меняем инвестиционную политику, чтобы обеспечить стратегические сдвиги, которые позволили бы отдать приоритет авангардным отраслям. Имеем теперь большие планы реконструкции экономики.

В Западной Европе, особенно в условиях научно-технической революции, возникает проблема избыточных рабочих мест. Для нас встает вопрос о создании новых рабочих мест.

НАТТА. Вам потребуется больше рабочих.

ГОРБАЧЕВ. На это и рассчитываем. Социальные гарантии связаны еще и с этим. Но в связи с этим встает и проблема организованности и порядка. Должен сказать, что эти вопросы ставятся снизу, самим народом. Может быть, со стороны кажется, что мы хотим ввести диктаторские приемы. Ничего подобного. Но нас везде обвиняют, что слабо занимаемся организацией и дисциплиной. Рабочие готовы к дисциплине и порядку. Это в интересах их самих и общества. Здесь тоже предстоит большая работа.

Крупные шаги в социальном, да и идеологическом плане были приняты в сфере борьбы против алкоголизма. Не знаю, как видят эту проблему в Италии. Но нас стали просто атаковывать – интеллигенция, учителя, рабочие, требуя решительных мер для искоренения этого зла. До

принятия мер два-три года шла подготовительная работа. Уклоняться от этой проблемы нам было уже нельзя. Выбор момента был верный – общество созрело для того, чтобы дать бой алкоголизму. За этой проблемой стоят века. Она затрагивает все общество. Дискуссия пошла большая и в партии, и в обществе. И мы даже удивились, сколь благоприятный отклик вызвали принятые решения. Продажа крепких напитков сокращается. С июля прошлого года их продажа сократилась на 26 процентов, и одновременно на 20 процентов сократился производственный травматизм. Сохранили десятки тысяч жизней. За последние четыре месяца прошлого года число разводов сократилось на 17 процентов. Сократилось хулиганство. Укрепилась общественная дисциплина. На улицах стало спокойнее. Конечно, бюджет несет потери, но не такие большие, как мы думали.

НАТТА. А какова ситуация в Грузии, в Молдавии?

ГОРБАЧЕВ. У нас ведь нет сухого закона. Там в основном потребляют сухие вина, а его производство мы даже увеличили, тоже – шампанского. Некоторые республики не принимают планов по сокращению товарооборота, ибо сокращение продажи идет быстрее, чем мы думали. Придется корректировать план. Но вообще это – серьезное испытание. Мы сказали: сухого закона нет, но семья, село, предприятие у себя могут ввести его. У меня на родине, в моем селе, такой закон приняли.

Проблема с алкоголизмом – это лишь одна иллюстрация того, что назрели многие проблемы. Мы не скрываем этого, пошли по пути, по которому советовал идти Ленин. Побольше гласности! **Гласность это – совет с народом, это – демократия.** Особенno в сочетании с новыми механизмами в экономике, с новыми подходами к реализации принципа демократического централизма.

Мы подходим к вопросу без догматизма, видим, что на разных этапах к нему могут быть разные подходы. В период войны, ясно, упор делался на централизм, и в экономике, и в жизни. Сейчас у нас за два месяца выпускается столько продукции, сколько за весь 1950 год. Выросли новые кадры,

сформировалась новая культура, вырос образовательный уровень народа. А раз так, то и подходы к демократическому централизму должны быть другими. Видимо, мы еще больше централизуем то, что должно быть централизовано, – капиталовложения, пропорции в развитии экономики. Но одновременно дадим больше прав предприятиям, советам, что позволит полнее раскрыть их потенциал.

Особо подчеркну Закон о трудовых коллективах. Если мы хотим, чтобы каждый действовал на основе хозяйственного расчета и управлял по поручению общества и в интересах общества своими какими-то фондами, то должна быть не только ответственность, но и права. Тут встает вопрос: а каково место партии? Думаю, из нашего разговора видно: от партии требуется серьезная теоретическая работа прежде всего в сфере совершенствования демократической системы, межнациональных отношений.

Находясь на этой должности, хорошо понимаю Ленина, его требования самоопределения. Ленин был в одиночестве, все остальные были против самоопределения. Но он отстаивал свою позицию: нужно юридическое и фактическое равноправие народов. Сейчас многие республики не уступают по уровню развития России, а некоторые и обгоняют ее. Это, при всем многообразии республик, и обеспечивает устойчивое развитие страны, одного из самых прочных государств мира.

Все эти проблемы требуют от партии новой проработки. И работа, в связи со съездом, идет.

Но и в самой партии накопились проблемы. Хотим, чтобы в КПСС торжествовала демократия, скромность, открытость коммунистов, чтобы партия была чистой. Если всего этого нет, – не будет у партии авторитета. А зависит это во многом от кадровой политики. **Нам нужна психологическая перестройка, преодоление инерции.** На съезде обо всем этом скажем открыто. Хотя уже и говорили о многом. Так, московская конференция коммунистов прошла очень остро. А голосовали единодушно.

В поле нашего зрения внутрипартийная жизнь. Атмосфера в партии здоровая. Хорошее здоровье партии – гарантия успеха. За партией – разработка политики, ее политическое и идеологическое обеспечение, организационное обеспечение. Нужно сейчас раскрыть и реализовать возможности, которые ранее были приглушенны. Связано это не с политическими ошибками, а с кадровыми проблемами. Был нарушен принцип естественной замены кадров в партии, а затем и во всем обществе. Сейчас придаем процессу смены кадров естественный характер, добиваемся, чтобы был постоянный приток свежих сил. Ленин говорил: если мал приток свежих сил, побеждает инерция; если налицо другая крайность – партия может оказаться не свободной от авантюризма, от необоснованных решений ввиду отсутствия опытных кадров. Нужно сочетание новых и старых кадров. Этот принцип мы сейчас и реализуем. Замена кадров, которая приобрела довольно широкие масштабы, – это решение накопившихся проблем. С политической борьбой здесь ничего общего нет. Мы используем всех, кто хорошо зарекомендовал себя. Как и должно быть при социализме.

Есть вопросы, которые надо осмыслить и что-то сказать. Пример: у нас 50 миллионов пенсионеров. О них нужно заботиться, ведь пенсия – самый трудный период в жизни человека. А многие из пенсионеров еще могут немало сделать, даже в экономике.

Я уверен, что мы идем верным путем. Мы много дискутировали. И когда пришли к определенным выводам – представили их народу, получили поддержку. Значит, действительно выразили назревшие интересы. Оппозиционной партии, которая могла бы выступать с критикой нас, – нет.

НАТТА. То есть вы должны быть сами оппозицией самим себе.

ГОРБАЧЕВ. Но как реализовать «самооппозицию»? **Первое – контроль со стороны народа. Самая надежная гарантия – гласность. Это второе. Третье – критика и самокритика.** Все это было ослаблено. А ведь во всем этом – огромная сила. **Дело не в социализме, а в том, чтобы использовать социализм.** У нас оказались целые организации, которые были вне контроля,

вне критики. Отсюда – искривления, недостатки, негативные процессы. Дело доходило до очковтирательства, обмана. Информация была нечестной – об этом мне пришлось написать записку в Политбюро. Ибо знаете, как развились дезинформации. Все кричали только об успехах (не всегда реальных). ЦК получал одностороннюю информацию. Но чтобы руководить, нужно иметь точные сведения. Причем дело касалось и информации из-за рубежа. Понемногу или по-разному, но все врали, даже послы. Всем сказали: нужна точность, честность. И поток информации сразу сократился.

Прошлый год начался у нас трудно. За первый квартал экономика дала два процента роста. Но когда все возможности включили, получили быструю отдачу. За год получили 3,9 процента. Но сейчас мы используем только ближайшие резервы – организацию, отношение к делу. А предстоит перевести на технический прогресс всю экономику.

Съезд должен получиться. Хотя отчетно-выборная кампания показала: одни пошли быстро, другие пока наблюдают. Мы сказали: перестройка дает шанс всем. Но перестройка – это не индульгенция на 5-10 лет. Мы уверены в том, что делаем.

В социалистических странах наши дела получили огромный резонанс. Сходные процессы развиваются и там. В Софии у нас была интересная встреча Генеральных секретарей Центральных Комитетов. Шесть часов сидели за круглым столом. Конечно, каждый говорил то, что хотел. Но оценки были очень близкие. Завтра еще вернемся к международным делам, но скажу: наши дела сказываются везде – и в социалистическом, и в капиталистическом мире. Некоторые беспокоятся: а вдруг нам удастся то, что мы задумали? Совет национальной безопасности США обсуждал, тоже беспокоятся: а вдруг СССР справится со своими планами? Это более опасно, чем военное противостояние. Там хотят всеми силами поддерживать напряженность в СССР, в социалистическом мире, в мире, чтобы самим иметь больше возможностей. Наши процессы, динамизм – огромный фактор международной политики. А

мы рассматриваем свои действия и как выполнение долга перед международным коммунистическим движением.

НАТТА. Мы с большим интересом выслушали Вас. По ряду направлений открылись новые перспективы перед партией, которая хочет идти таким путем. Это мое мнение. Но сначала – об Италии.

У нас тоже предстоит важный съезд. Он будет важным не только по понятным причинам, – ушел из жизни Э. Берлингуэр, нужно все хорошо обдумать, – но и в силу глубинных процессов. Эти процессы где-то сплетаются с проблемами, которые должны решать вы. За 40 лет Италия сильно изменилась. Стала индустриальной страной. За последние 10-15 лет процесс изменений, роста, экономического развития шел вперед. Рабочее движение и ИКП – всегда основная сила и не только в ходе социальной борьбы. Они выступают за стабильность, за прогресс. Мы активно выступаем за развитие национальной экономики, демократии. Мы стараемся быть в центре всех общественных процессов. Не только обличать, заниматься пропагандой, но делать политику. В этом одна из главных причин силы ИКП.

С конца 70-х – начала 80-х годов в Италии, как и в других европейских странах, наблюдается контрнаступление капитала, приобретающее форму наступления либерализма. Речь идет о попытке отвоевать утраченные им позиции. Это отразилось и в политике правительства. Мы выступаем против этой политики. Борьба идет тяжелая. В 1984-1985 годах твердо выступали против попыток давить на зарплату, на стоимость рабочей силы, перекладывать на трудящихся всю тяжесть экономической, технологической перестройки. В партии идут споры – так мы действуем, как следует, или нет. Мы выступили с важной инициативой – призвали народ высказаться по вопросам о заработной плате, о подвижной шкале. Добились проведения народного референдума по этому вопросу. Боролись мы в одиночку, но получили 46 процентов голосов. Это важный факт – он указывает на имеющиеся возможности. Но мы еще не использовали их до конца.

В этой связи пара замечаний. Итоги проводимой в Италии политики разочаровывают. Дело не в том, что у нас сейчас застой или кризис, но налицо замедление роста экономики и обновления технологий. Идет перераспределение руководящих постов в пользу господствующих сил. Состав рабочего класса разжижается за счет служащих, инженерно-технических работников. Негативную роль играет и безработица (безработных три миллиона). Значительную часть трудящихся переводят на интеграционные кассы. Что это значит? Вместо поощрения производства, инвестиций деньги уходят на помочь безработным. Система социального обеспечения имеет негативный баланс. В результате всего – растет государственный долг, увеличивается зависимость от заграницы, уменьшается конкурентоспособность предприятий, растет неэффективность государственного аппарата. ИКП активно выступает против этой политики, что дает ей силы. Но все же рабочее движение понесло ущерб, и наша партия также пострадала от ударов. Большие трудности переживают профсоюзы. Во многих случаях на местах мы утратили власть, которую имели.

Проблема, которая перед нами стоит, – обеспечить поворот. И есть силы, требующие этого. Они надеются, что ИКП даст верный ответ на встающие вопросы, ответ убедительный. Они ждут, что ИКП сумеет создать союзы и разработать план прогрессивного руководства страной. Это – задача, которую мы чувствуем. Ощущаем потребность в новых инициативах, которые шли бы навстречу требованиям масс. Стремимся действовать изнутри общества, чтобы найти решение стоящих перед ним проблем.

Теперь более общее замечание. С конца 70-х годов на Западе налицо не только наступление капитализма, но и определенный успех этого наступления и в экономическом, и в политическом, и в идеином планах (все сильнее укореняются идеи рынка и конкуренции). Это отчасти результат инициатив США и других держав. Свою роль сыграло здесь и обострение напряженности. Расчеты, о которых здесь шла речь, действительно существуют. Мы считаем, что Запад хотел измотать социализм экономически. И это не только

намерения, но и действия. Есть, однако, силы – и не только левые, – которые выступают против этого курса, которые обеспокоены этими намерениями. Но обострение обстановки сказалось и на этих силах. Скажу и о нас: мы вовремя не заметили всего этого, всех этих новых моментов, не заметили возможностей научно-технической революции. Надо, безусловно, наращивать, увеличивать притягательную силу социализма.

Налицо несоответствие ответа рабочего класса, всех левых сил на атаку империализма. Откровенно говоря, положение компартий на Западе сейчас критическое. Такого, как сейчас, 15-20 лет назад не было. Налицо отступление, утрата влияния в массах, и не только в ходе выборов. На позиции рабочего класса повлияли расколы и глубокие кризисы в партиях. И тут сказываются, конечно, не только опоздания с реакцией на атаки империализма, с оценками новой ситуации, но и нечто иное.

В Италии нам удалось сохранить позиции, но мы все больше чувствуем себя как белая ворона, как исключение в общей коммунистической панораме. Однако мы не гордимся этим, – мы обеспокоены. Тут нужны более глубокие размышления историко-политического характера. Конечно, это прежде всего наше дело, но, думаю, вопрос интересует и вас.

Мы находимся в Европе, в Западной Европе, здесь родились и боремся за социализм в Западной Европе. Ведь и СДПГ, и лейбористы, и Французская компартия столкнулись с большими трудностями, порожденными научно-технической революцией, крахом «социального государства», безработицей. Социал-демократы до сих пор проводили традиционную политику, но сейчас тоже начинают размышлять. Однако проблемы, с которыми мы сталкиваемся, не только европейские. Они существуют и в других частях света.

Странам Западной Европы трудно поддерживать союз с США, противостоять вызову США в рамках союза, выносить отношения подчиненности. Каждая страна в одиночку обречена на подчинение. Вот почему мы делаем ставку на Европейские сообщества, на европейский выбор. Подробнее об этом поговорим завтра.

Даже для партий социал-демократической ориентации трудно управлять процессами, встав на почву консервативной политики или же только сопротивляясь нажиму, обороняясь. Технологическое развитие – необратимый фактор. Но ясно: нужен новый рост и новое наращивание рабочих мест. Впереди новые трудности, связанные с сохранением занятости. Беда в том, что и защищать нынешнюю ситуацию мы не можем.

ГОРБАЧЕВ. Наш министр Ежевский был на «Фиате», знакомился с положением дел. Рассказывает: за три года производство выросло на 34 процента, а занятость сократилась на 20 процентов.

НАТТА. Трудность в том, что мы не можем просто бороться за сохранение занятости. И не можем выступать за прекращение технологического совершенствования – это был бы луддизм. Надо проводить политику с учетом новых реальных процессов. Нужно, как Вы выражаетесь, думать по-новому. Нужны новые решения, но избегая болезненных разрывов. Нужно искать новые возможности развития общества, создавая широкие общественно-политические союзы.

Последнее замечание. Передовые решения социального плана должны вписываться в европейские рамки. В одной стране даже самые интересные решения дадут только частичные результаты. Мы даем ту же оценку ситуации, что и СДПГ: речь пока не идет о новой фазе, но есть условия для нового подъема левых сил.

Политика рейганизма, тэтчеризма не решила проблем, а создала новые. Понимая это, приходим к осознанию того, что надо дать новый импульс политике партии. Нужны новые усилия для расширения союзов не только в Италии, но и в европейских рамках, – причем речь должна идти о всех левых силах, в широком смысле слова. Надо вовлекать в союзы не только партии – коммунистические, социалистические, социал-демократические, – но и весь комплекс движений, прогрессивных сил с разными устремлениями, в том числе религиозные движения. В борьбе за мир религиозные силы кое-где обгоняют коммунистов – если не по идеям, то в организационном плане. В

Голландии, например. В Италии тоже ситуация разная – есть епископы, проводящие реакционную политику, но есть и такие, которые выступают за социальную справедливость, за равноправие.

Однако, заключая союзы, нужно сохранять коммунистическую идентичность партии. Идентичность коммуниста – это живой процесс, не определенный раз и навсегда. Хочу еще раз повторить: условия стали сложными, процессы развиваются, их законы не установлены раз и навсегда. Вижу, что и вы задумались об этом. Переход от одной фазы развития к другой всегда порождает сложные проблемы. Это – не фатальные, раз и навсегда определенные проблемы. Это – новые возможности. Что касается партии, то должно быть обеспечено постоянство определенных данных, вытекающих из нашей, коммунистической истории. Даже если мы хотим быть критически настроены к нашему опыту. В Италии именно в этом плане идет дискуссия – сочетание преемственности и обновления.

ГОРБАЧЕВ. У нас тоже идет дискуссия: **что такое преемственность – просто повторять пройденное, или идти дальше?**

НАТТА. Надо сохранять верность истории.

ГОРБАЧЕВ. Но с **каждым новым поколением история обновляется**.

НАТТА. Не хочу давать иллюстрации, но важно понять: ошибаться можно, но важно потом сказать прямо, что ошиблись, не скрывать. Это важно для того, чтобы идти вперед.

Когда говорим о наших позициях в рамках европейских левых сил, то сознаем: мы не должны идти в хвосте европейских социал-демократических партий. Нужно открытое сопоставление наших и их позиций. У нас большое – историческое и политическое – наследие. И большая ответственность перед рабочим классом, нацией.

Мы оценили положения проекта вашей Программы в том, что касается других компонентов прогрессивных движений в Европе. Кажется, вы хотите пригласить на съезд социалистов из ряда стран? На мой взгляд, это было бы правильным шагом.

ГОРБАЧЕВ. Мы приглашаем всех, с кем имеем отношения. Но вот китайских товарищей пригласить не удалось, – не хотят.

НАТТА. Я говорил о социалистах, социал-демократах.

ГОРБАЧЕВ. Некоторых коммунистов труднее пригласить, чем социал-демократов.

НАТТА. Отношения с левыми в Европе дело не простое. В Италии мы видим это на примере наших социалистов. Если левые силы хотят быть более автономными, они должны иметь больше связей с Советским Союзом, проводить политику для развития и социализма. Поэтому у нас – большой интерес к новому этапу вашего развития, о котором Вы говорили.

В отношении к Советскому Союзу происходят важные изменения – интерес в Италии к вашей стране растет. У нас было больше антисоветизма, чем во многих других странах. Конечно, среди тех, кто сейчас проявляет к вам интерес, есть и люди с корыстными побуждениями, но много искренних людей. Это важно. Никто не спорит с тем, что СССР – великая держава. Отчасти интерес отсюда. Но не только. Есть и нечто более глубокое. Есть большие ожидания, надежда, что вы пойдете вперед.

Мы иногда были критически настроены к вам. Может быть, у вас складывалось впечатление, что речь шла об утилитарном подходе, который даст нам больше голосов, откроет путь в правительство. Но это не так. Наша критика была подтверждением нашей свободы мнений (хотя допускаю, что эти мнения могли быть не всегда правильными), но в глубине души наша критика была выражением заботы со стороны партии, которая была так тесно связана с вами. Сейчас нашу близость мы чувствуем острее.

Мы внимательно выслушали все, и особых вопросов у нас нет. Советская экономика должна идти вперед, требует нового развития. Ресурсы и возможности у вас есть, нужна более высокая эффективность производства, производительность труда, освоение плодов научно-технической революции. Но это и есть ваши планы, которые мы считаем необходимыми.

Вопрос, который кажется мне важным: интенсивное развитие в экономике связывается вами с перестройкой системы управления; больше централизма в том, что касается крупных решений, и больше автономии на местах. Очень важна также мысль насчет человеческого фактора: взаимодействие экономики и политики, проблемы участия масс, подъема инициативы и углубления демократии.

ГОРБАЧЕВ. Демократия для нас – главный фактор. Когда-то Ленин сказал, что социализм – высшее достижение демократии, но что он не может жить без развития демократии. А что это такое? Не только принципы, но реальное участие масс.

НАТТА. Тут нет спора. Вопрос, который нас интересует: как в рамках однопартийной политической системы может развиваться критическая динамика, сопоставление мнений, участие. Когда Вы говорили о гибком отношении к демократическому централизму, я вспомнил интервью П. Тольятти журналу «Нуови аргументи». Он тогда не требовал изменения политической структуры, не говорил о том, что однопартийная система не может быть демократической. Ноставил вопрос: отношения между партией и государством. У нас в Италии много партий. Мы считаем, что партия – организация политическая, а не административная. Больше идей, политических предложений, но не администрирование – такова задача партии. Не бояться сопоставления идей, даже каких-то конфликтов. Наш интерес к этой проблеме и ее решению у вас связан с тем, что даже у нас одна из трудностей экономического развития порождена проблемами демократии, ее недостатком.

Очень крупный вопрос – национальный. Но и это тоже касается демократии, участия. Диалектика: созидание, в котором участие принимают не только отдельные граждане, но и нации, каждая из которых вносит свой вклад.

Другая сторона демократии, о чем Вы говорили, – гласность, мораль. Мы глубоко заинтересованы тем, как, какими методами вы собираетесь решать все эти задачи.

ГОРБАЧЕВ. Хочу отреагировать на Ваши вопросы. **Нас серьезно занимает вопрос о том, как углубить демократический процесс, особенно в экономике.** Сейчас я работаю над докладом на съезде. Там мы хотим конкретизировать – как мы понимаем демократизацию в экономике.

Есть теоретический вопрос – соотношение центральных и местных органов управления – об этом я упоминал. Есть и другая, не менее важная проблема. **Ясно, что у нас развитие идет на базе общественной собственности. Но новая форма управления и участие людей имеют к ней самое прямое отношение.** По отношению к общественной собственности все равны. Но это – в целом, это относится к обществу в целом. А как в реальной жизни? Отношение завод – трудящийся? Эта часть недодумана. В какие отношения с собственностью вступают люди на конкретном предприятии? Как стоит вопрос об ответственности за ту часть собственности, которую они получают в распоряжение? Ведь все это, и то, как собственность будет приращиваться, зависит от решения проблемы «твое» и «общее». **Сейчас мы говорим: «все – наше». Правильно. Но в конкретной жизни у меня в распоряжении находится часть собственности, за которую я отвечаю.**

Ответственность предполагает наличие права управлять собственностью, находящейся в твоем распоряжении. И надо, чтобы это право принадлежало не директору, а коллективу. Процесс управления идет на деле через бригады, хозяйственный расчет, коллективный подряд. Коллектив получает все – и сам должен все делать. Когда начали эту практику, появилась проблема: как ставить конкретные задачи перед каждым и как распределять зарплату внутри бригады. Этую идею выдвинули на уровне предприятий. Но если бригада будет столь самостоятельна, то и все управление должно строиться по-иному. **Надо, чтобы коллектив не только отвечал, но имел право отвечать. Нужно расширение прав коллектива.**

Дело общества – предложить нормативы, пропорции. Но все остальное – в коллективе.

Нужны полномочия рабочего собрания, нужно избрание мастеров, бригадиров, начальников цехов. А на уровне предприятия в целом – совет трудового коллектива, взаимодействующий с дирекцией. Механизм практической реализации этих идей сейчас в стадии разработки. У нас есть Закон о трудовом коллективе, но он не срабатывает. А механизмы реализации его не продуманы. Сейчас мы этим и заняты.

Та же проблема с Советами. Мы рассматриваем их деятельность на всех стадиях их работы – начиная с избирательной кампании. Слишком много бюрократизма, инертности в работе аппарата Советов. Советы-то в результате выборов меняются, а аппарат остается. И он давит на новых депутатов. Сейчас хотим ввести аттестации работников аппарата после выборов, а тем самым – обеспечить обновление его.

Далее. В городах есть предприятия союзного и республиканского подчинения. Те, кто на них работает, живут в городе и пользуются всем. Но вклад предприятий в развитие города, его хозяйства ограничен. Ясно – нужен иной порядок, нужны отчисления предприятий для развития городов.

По-новому надо посмотреть и на роль комсомола, дать ему больше инициативы, включая законодательную, расширить его представительство во всех сферах так, чтобы он не только воспитывал, но и готовил молодежь к жизни практическим участием в работе.

НАТТА. Искренне желаем вам успехов.

ГОРБАЧЕВ. Благодарен Вам за информацию о проблемах не только Италии, но и Западной Европы. Сейчас, согласен с Вами, перед всеми нами много проблем, много новых вопросов. Как действовать в этих условиях? Изменения ведь велики. Значительны социальные перемены – идет перестройка структуры рабочего класса. Число промышленных рабочих уменьшается, зато растет численность трудящихся сферы обслуживания. Меняется и сфера приложения сил коммунистических партий.

В 1984 году я дважды виделся с Макленнаном (*Макленнан, Гордон – в 1972-1989 годах Председатель Коммунистической партии Бельгии*), с Van Гейтом (*Van Гейт, Луи – в 1975-1989 годах Генеральный секретарь Коммунистической партии Великобритании*). В беседах были видны слабости их партий. Чувствовалась растерянность – какую линию избрать? Вывод – нужен большой общий разговор, надо вместе осмысливать новые процессы. Может быть, условимся организовать обмен научными работниками по этим вопросам, а потом можно обсудить их выводы и на уровне руководства партий. Думаю, паниковать не надо. Но не можем мы беззаботно, как Вы говорили, отделяться оптимистическими заявлениями. Какие выводы следуют?

Одна мысль – осмысливая свою работу, важно иметь в виду привлекательность социалистического идеала, социалистической перспективы. Кроме нас об этом никто не будет думать. У других, даже у социал-демократов, другие идеалы, тем более у консерваторов. Вы правы, что на левом фронте нет готовой позиции, а задача – обогатить левое движение, получить новых союзников. Может быть, на этом пути появятся промежуточные этапы, к которым надо идти, не теряя из виду наших целей. Кое-кто в поисках ответа на вставшие вопросы сбился с курса, но в результате можно вообще потерять позиции. Не наша задача, думаю, добавлять что-то к социал-демократическому опыту. Точки соприкосновения искать надо, могут быть и временные союзы. Но **альтернатива буржуазным партиям – коммунисты.**

НАТТА. Мы еще не имеем в Европе большинства, – ни мы, ни социал-демократы. Ни даже вместе. Идет битва за умы людей.

ГОРБАЧЕВ. Консерваторы пусть берут на себя ответственность за реорганизацию экономики. Коммунисты же должны выдвигать более актуальные лозунги. В Западной Европе своя ситуация. А в США? Треть национального дохода они получают за счет ограбления других стран. 250 миллиардов долларов присваивают транснациональные компании, прежде

всего те, которые работают на войну. Триллион долларов – долги развивающихся стран. Я сказал Кракси: даю вам бесплатную рекомендацию – займитесь этим, пока не произошло взрыва. (*Кракси, Беттино – в 1976-1993 годах Политический секретарь Итальянской социалистической партии; в 1983-1987 годах Председатель Совета министров Италии.*) Иначе потом будете кричать: рука Москвы! Надо дать развивающимся странам будущее. Пока же проводится однодневная политика.

Мир имеет много измерений. Постепенно идут изменения в соотношении сил. Мы у себя размышляем о сложности современного мира. В докладе на съезде хотим сказать о современном мире, о его тенденциях и их проявлениях.

НАТТА. Для нас важно знакомство с вашими оценками, с анализом ситуации. У вас больше возможностей анализировать положение в мире.

ГОРБАЧЕВ. А у вас есть опыт, которого нет у нас.

НАТТА. Но очень важно следующее: отношения Западной Европы и США. Как можно противиться американскому давлению на Европу? В Европе есть силы, которые, противодействуя США, защищают не только свои собственные, но и общие интересы.

ГОРБАЧЕВ. Но наши с вами мысли идут в одном направлении.

НАТТА. Мы готовим съезд партии. Идет гласная дискуссия в Центральном Комитете. Активно участвуют в ней наши журналисты – это большая сила партии. На местах уже началась предсъездовская кампания. Много споров по вопросам профсоюзной политики, по оценке политики СССР и США. Бурно обсуждаются правительственные решения. Дискуссия идет серьезная. Это нужно, – нужно развитие позиций. Без этого нет политической борьбы.

ГОРБАЧЕВ. Борьба в виде борьбы идей, а не...

НАТТА. Иногда отпор дается и отдельным личностям. Но мы в целом, обсуждая свои проблемы, не равнодушны и к другим ценностям. Мы за

единство своей политики при разнообразии мнений. Но фракционные группы терпеть не хотим.

ГОРБАЧЕВ. Мы также подходим к этим вопросам.

НАТТА. Мы стремимся строго, ревностно отстаивать единство партии, ее идейную и политическую независимость. У нас тоже есть проблема обновления партийных рядов, ее руководства. Это нужно с точки зрения и перспективы, – ведь все же мы хотим когда-то прийти к власти.

ГОРБАЧЕВ. Если бы это желание отсутствовало, было бы странно.

НАТТА. Я и говорю: мы же не родились как только оппозиция...

ГОРБАЧЕВ. Верно ли я понял, что для ИКП важен вопрос о политической нестабильности? В связи с этим не забываем – **неустойчивость всегда была базой для появления бонапартов**. А в связи с этим – особенная важность демократического процесса, завоевания демократии.

НАТТА. Мы переживаем деликатный, трудный момент. Коалиция христианских демократов и социалистов – мучительная коалиция. У них нет выходов на крупную политику. В соцпартии есть силы, выступающие против отрицания ее социалистической природы. С другой стороны, и демохристиане – это не немецкая ХДС. В ней есть и популистские элементы, есть те, которые выступают с позиций католической солидарности. Внутренние противоречия налицо. Но добиться перемен нелегко.

В 1976-1978 годах мы пытались создать большинство с участием коммунистов, но это не пошло нам на пользу. Отчасти дело в том, что коммунисты и социалисты в Италии большинства (вместе) не имеют. Хотя оно в принципе возможно. Трудные отношения ИКП и социалистов – одна из причин того, что сила этих партий неодинакова, а в этих условиях руководство социалистов боится союза с коммунистами. Боится ИКП больше, чем демохристиан. Как всегда, добиться согласия с братьями труднее, чем с чужими.

ПАЙЕТТА. Социалисты других стран настроены к нам лучше, чем наши собственные социалисты.

ГОРБАЧЕВ. Что вы думаете о Французской соцпартии и ее эксперименте? Думаю, он заслуживает глубокого анализа.

НАТТА. Да, согласен. Социалисты во Франции пытались найти линию, позицию, в период, когда коммунисты были сильнее их. И они сумели использовать союз с компартией в свою пользу. Но дело не только в этом. В 1981 году социалисты одержали победу в момент, когда не должны были бы победить – ведь тогда уже начиналось наступление правых. Первые трудности, с которыми они столкнулись, – трудности реализации своей собственной программы. А затем появились новые трудности – пришлось править, делать большие уступки консервативным силам. В итоге – разочарование с обеих сторон. Престиж союза, его сила уменьшились. Произошел раскол с компартией. В результате окрепли позиции центристов и правых.

Кажется, сейчас Миттеран пытается наверстывать упущенное. Он принимает меры для укрепления соцпартии и закрепления коммунистов на их позициях. После сильного падения престижа левых идет некоторый подъем. Но для победы этого недостаточно. Атака со стороны правых очень сильна. Но Франция отличается от Италии. Во Франции правые более сильные.

ГОРБАЧЕВ. В каком плане? Антисоветизм?

НАТТА. Скорее антикоммунизм. Его корни глубоки.

ГОРБАЧЕВ. Тут и американцы поработали. Во Франции после прихода левых к власти они многое сделали, чтобы взять в руки общественное мнение.

НАТТА. Но не думайте, что в Италии США имеют меньшие позиции, чем во Франции. Во Франции есть для этого свои причины, у нас – свои.

ГОРБАЧЕВ. У вас есть служба безопасности, ложа «Пи-дуэ». (*Ложа «Пи-дуэ» (Pi-2) – «Propaganda Due» – итальянская масонская ложа, действовавшая в 1945-1976 годах под юрисдикцией Великого востока Италии, а в 1976-1981 годах – после аннулирования патента – как дикая ложа. Весной 1981 года во время обыска на вилле Досточтимого мастера ложи Лично Джелли были изъяты досье на крупных политиков, чиновников, финансистов,*)

на основании которых заявлено о контактах ложи с мафией, террористами и международными торговцами оружием. Список попал в редакции газет и информагентства. В результате разразившегося скандала Совет министров Италии во главе с Председателем Арнальдо Форлани ушел в отставку.)

НАТТА. Во Франции буржуазия традиционно сильна, государство более сильное, чем у нас. В Италии государство слабее, жизнь живее. Даже вес церкви в Италии – менее негативная величина.

ГОРБАЧЕВ. Какой же вывод Вы делаете из событий во Франции?

ПАЙЕТТА. Там сперва было много максимализма с одной стороны, а затем – с другой. Миттеран пошел на неоколониалистские акции. Так или иначе, разрыв был неизбежным.

НАТТА. Французские социалисты говорят о некоторых вещах, которые следует учесть. Попытка демократического преобразования в такой стране, как Франция, очень трудна, если она не сопровождается аналогичными попытками в других странах. Когда во Франции социалисты начали свои преобразования, в ФРГ и Великобритании социал-демократы ушли из правительства. Это создало немалые трудности. Преобразования прогрессивного характера нуждаются в поддержке со стороны других прогрессивных сил Европы.

ГОРБАЧЕВ. Французский опыт – опыт огромной важности. Он состоялся в непростой международной ситуации, когда началось наступление консервативных сил. Коалиция имела реальную базу в массах – настроения были в ее пользу. Социалисты должны были реализовать свою программу, но, чтобы не отстать от требований научно-технической революции, втянулись на другой путь, а это уже против интересов рабочего класса. Но, отмечая это, не хочу делать скороспелых выводов. Какую линию следовало взять? Партийной или другой, предвыборной программы? Ответить на вопрос трудно. Надо обсудить.

НАТТА. Это трудный вопрос. Здесь нужна осторожность.

ГОРБАЧЕВ. Но ответ на него важен. Ведь и другие партии могут оказаться в аналогичной ситуации. Начинать преобразования в таких условиях или нет?

НАТТА. Мы были отчасти в похожей ситуации в 1976-1978 годах. Практически мы вошли в парламентское большинство. Но, когда увидели, что это ничего не дает, ушли. А потом заплатили за это.

ГОРБАЧЕВ. Во Франции коммунисты тоже заплатили. Да и Миттеран постарался, чтобы так и произошло.

НАТТА. Там обе партии заплатили. Сейчас трудно ответить на вопрос, как компартия должна была поступать. Стоило ли ей входить в правительство? Может быть, было бы лучше поддерживать правительство извне, не входя в него?

ГОРБАЧЕВ. Да, вопрос заслуживает изучения. Вопрос не простой, – ведь речь идет о поиске пути движения вперед.

НАТТА. Вопрос заключается в оценке возможностей. Левое правительство всегда порождает большие ожидания. Видимо, и социалисты, и коммунисты переоценили свои возможности. Обещали людям больше, чем могли дать. И втянулись в междоусобную борьбу. Конечно, задним умом легче рассуждать...

ГОРБАЧЕВ. Все равно надо рассуждать!

НАТТА. Французские левые заплатили за слишком большие порожденные ими надежды. Такие ошибки и мы можем совершать. Сейчас мы в оппозиции и у нас больше свободы действий. Но когда и если начинаешь руководить – становится трудно. Невыполнение обещаний грозит потерей авторитета. Может быть позитивом, если левые силы снова поднимут свой авторитет, будучи в оппозиции. Вчера «Унита» дала заголовок к одной из статей: «Левые набирают силы, Тэтчер растрачивает их». Это, конечно, преувеличение. Но это – вера в будущее.

ГОРБАЧЕВ. Большое спасибо, товарищ Натта. А теперь – перерыв до завтра.